

Отражение обрядовой концептуальной семантики в ключевых словах фольклорного текста

При когнитивном подходе к изучению фольклорного текста он сам трактуется как результат особого способа восприятия и организации мира, частный вариант его концептуализации, а узловые мотивные слова фольклорного текста – как центральные точки, узлы концептуального текстового пространства. Мотивные слова фольклорного текста, рассматриваемые как средства доступа в ментальную область, как представляется, неоднородны. Среди них можно выделить, с одной стороны, «прагматико-ключевые» слова текста, с другой – слова «понятийно-ключевые».

Под прагматико-ключевыми понимаются такие слова фольклорного текста, которые выражают особенности прагматики и определяемой ей структурно-семантической организации фольклорного текста. Иначе говоря, «прагматико-ключевые» слова аккумулируют в своей семантике важнейшие прагматико-смысловые координаты фольклорного текста – его концепт, исходный замысел, который является предметом памяти фольклорного текста. К понятийно-ключевым словам фольклорного текста относятся лексемы, семантика которых позволяет реконструировать традиционные понятия, базовые для данного конкретного текста. Понятийно-ключевые слова разных фольклорных текстов представляют собой вербальную реализацию различных идей, соответствующих референтной специфике конкретного фольклорного текста.

Похоронно-поминальная обрядность самым непосредственным образом связана с представлениями о смерти и жизни, поэтому соответствующие понятия являются базовыми для текстов похоронно-поминальных причитаний, они обозначают доминантные элементы жанровой картины мира. В соответствии с этим семантическое пространство причитаний складывается из двух базовых семантических макрополей: макрополе «Смерть», связанное с умершим, и макрополе «Жизнь» (макрополе «Сиротство»), связанное с живыми участниками обряда. Остановимся на анализе некоторых лексем макрополя «Смерть», наиболее проработанного в текстах севернорусских похоронно-поминальных причитаний.

Значительное место в группе глаголов с общим значением действий и состояний умершего занимают глагольные лексемы, обозначающие смертельный исход и его причины. По сравнению с прямой, предельно отвлеченной или нулевой номинациями смертельного исхода наиболее активно в причитаниях используются глагольные обозначения, которые реализуют семантическую модель «смерть – дорога». К ним относятся глаголы, обозначающие разные этапы пути умершего по направлению к иному миру: сборы в дорогу, в том числе перемену одежды (*наладиться, снарядиться, собраться, сокручаться, сподобиться, справиться*); собственно перемещение в пространстве (*направиться, отправиться, удаляться, уйти/пойти/сойти, уехать/поехать, убраться, укатиться/покатиться*); сопутствующее пе-

ремещению действие удаляющегося относительно родственников (*оставить, бросить, покинуть*).

Понятийно-ключевые лексемы данной группы глаголов моделируют представление об особом способе преодоления дороги по направлению к «тому» миру (*укатиться/покатиться/приукатиться*) и его локализации – внизу (*укатиться, отпасть*), а также о расположении умершего относительно живых (в зависимости от наблюдателя) – сзади (*от(о)стать*) или впереди (*оставить*).

В ряду указанных глагольных лексем, обозначающих смерть как пространственное перемещение, выявлены также прагматико-ключевые слова похоронно-поминальных причитаний, аккумулирующие в своей семантике концепт этих фольклорных текстов, их прагматико-смысловое ядро.

Исходная семантика и прагматика погребального обряда – обеспечить правильный переход человека из мира живых в мир мертвых, успешное прохождение предназначенного традицией пути и восстановить однородность двух миров, гарантирующую дальнейшее благополучное существование социума, – реализуется как в самой базовой для причитаний семантической модели «смерть – дорога», так и во внутренней форме глаголов, обозначающих сборы в дорогу.

Кроме того, ряд лексем севернорусских похоронно-поминальных причитаний заключает концептуальную идею о том, что обрядовое преобразование кризисной для социума ситуации осуществляется только посредством контакта, взаимодействия двух миров (своего и чужого). К ним относится прежде всего глагол *убраться*, обозначающий смертельный исход, а также составляющие других лексических микрогрупп причитаний: существительное *займище* со значением ‘могила, кладбище’ и глаголы (*при/*)*брать, взять* и т. п., синтагматически соотносимые с существительными, обозначающими или опосредующее звено между мирами, или представителей чужого, «того» мира: *земля*, собственно *смерть*, а также *Бог* и *Богородица*.

Указанные лексические образования от **brati* включаются в качестве обязательного звена в словообразовательный и семантический ряд, элементы которого соответствуют важнейшим точкам «синтагмы» человеческой жизни: *время, беременная* (рождение) – *брак* (свадьба) – *брать, прибрать, убраться* (смерть). Таким образом, семантическая структура глагола *убраться*, обозначающего в контексте похоронно-поминальных причитаний смертный исход, оказывается сложно организованной: помимо семы ‘перемещение в пространстве’, в фольклорном тексте реализуется сема, которая отражает обрядовую концептуальную семантику и прагматику, представляемую в категориях «давать» – «брать». Указанные лексемы этимологических гнезд **bьrati* и **jeti* актуализируют представление о составляющем суть любого обряда жизненного цикла обмене ценностями, диалоге двух миров (человеческого социума и сверхъестественных, высших сил), между которыми установлены отношения своеобразной взаимности.